

На удар врага всегда отвечать ударом. Смелыми контратаками изматывать и уничтожать фашистов!

Контратаки наших частей на подступах к Ленинграду

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

День и ночь на подступах к Ленинграду идут ожесточенные бои. Леса и болота усыяны тысячами групп фашистских солдат. Но подлый враг не унимается. Не считаясь с огромными потерями, он бросает в бой новые силы. Бойцы Красной армии и вооруженные ленинградцы с разных направлений наносят удары фашистам.

Кое-где враг уже сейчас не выдерживает наших ударов. Одному важному пункту немцы придавали большое значение. Здесь они укрепились, закопали в землю танки и вали из этих бронированных точек пулеметный и оружейный огонь. Боепользовались лесистой местностью, наши войска скрытно накопились и, когда ступились сумерки, началось наступление.

Удар был произведен с флангов и оказался неожиданным для врага. После короткой артиллерийской подготовки и огневого налета с бронепоезда двинулись вперед мощные советские танки. Фашисты попытались было сосредоточить огонь на флангах, но запоздали. Советские танкисты по главе со своим боевым комиссаром старшим полтурком Савиным начали давить одну за другой зарывшие в землю вражеские машины. Следовавшая за танками пехота взошла фашистов в штыки. Атака была короткой и стремительной. Несколько сот трупов оставили немцы на поле боя. 21 вражеский танк оказался в наших руках. Разгром укреплений узда дал возможность советским войскам продолжать продвижение вперед.

На соседнем участке, у другого укреплений вражеского пункта, группа танков под командованием лейтенанта Тимофеева, действовавшая с пехотой, также нанесла врагу большой урон. Смелым броском красноармейцы внесли смятение в ряды фашистов, отбросили их и захватили 13 противотанковых пушек. Не дав врагу опомниться, отважные бойцы повернули семь вражеских пушек и начали расстреливать из них разбегавшихся немцев. Более ста солдат было уничтожено.

Наши части выбили фашистов и из других пунктов. Бойцы командира Моисеева, несмотря на сильный минометный и артиллерийский огонь, приблизились к немцам вплотную и бросились в штыковую атаку. Фашисты побежали, оставив на поле боя несколько сот убитых и раненых, орудия, пулеметы, автоматы, винтовки. Подразделение тов. Житяева выбило врага из деревни.

Трофеи Н стрелковой части

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 сентября. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Н полк в течение двух дней отразил восемь атак белогвардейцев. Фашисты потеряли до 300 человек убитыми и ранеными, 6 ручных пулеметов, станковый пулемет, много винтовок и патронов. Большой урон нанес врагу огонь артиллерийского завода, которым командует Герой Советского Союза младший лейтенант Дивочкин.

Две роты белогвардейцев форсировали реку Мегри. Батальон старшего лейтенанта Вайника взял эту вражескую группу в клещи.

РИСКУЯ ЖИЗНЬЮ, СПАСЛИ БОЕПРИПАСЫ

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 24 сентября. (По телеграфу). Н авиачасть нуждалась в специальных боеприпасах, которых на аэродроме не было. Боеприпасы были доставлены на транспортном самолете. Как только самолет приземлился, он попал под удар налетевшей фашистской авиации. Машина загорелась от зажигательной бомбы. Возникла опасность уничтожения боеприпасов.

Техник Марченко, красноармеец Фадеев и Жуков, рискуя своей жизнью, немедленно кинулись к самолету. Два бойца стали тушить возникший пожар, а техник Марченко, выскочив в горящий самолет, начал выносить оттуда боеприпасы.

Успешная самоотверженная работа увенчалась успехом. Боеприпасы были спасены.

Налеты советских пикирующих бомбардировщиков

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 24 сентября. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На всем протяжении фронта стояла пасмурная, дождливая погода с очень низкой облачностью. Тем не менее наша авиация ни на один час не прерывала своей боевой работы.

Группа штурмовых самолетов под командованием младшего лейтенанта Коробина успешно атаковала немецкие мотомехколонны. Уничтожено до 10 танков, 17 грузовых автомашин, одна легковая машина и свыше 100 солдат и офицеров.

Летчики части Руденко, атакуя врага с бреющего полета, разбили 8 танков, 6 орудий, до 20 автомашин с боеприпасами, истребили значительное количество немецкой пехоты.

Пикирующие бомбардировщики части Захарова совершили новый налет на станцию Колодина и подвергли бомбардировке эшелон с воинскими грузами. Кроме того, одиночными самолетами этой части уничтожено 16 вражеских автомашин в районе Ярцево и нанесены тяжелые поражения двум неприятельским автоколоннам с боеприпасами в районе Духовщина.

Поражение двух румынских дивизий на подступах к Одессе

ОДЕССА, 24 сентября. (По радио от наш. спец. корр.). На подступах к Одессе румыно-немецкое командование сосредоточило около полудюжины десятков отборных дивизий. Защитники Одессы стойко сопротивлялись, успешно отбивая вражеские атаки. Разгром 13-й и 15-й румынских пехотных дивизий, о котором говорится в утреннем сообщении Советского Информбюро от 24 сентября, — яркий показатель крепкой обороны города.

13-я и 15-я румынские дивизии уже были однажды основательно потрепаны советскими частями. Недавно они были вновь укомплектованы и брошены в бой. И снова обе они получили сокрушительный удар.

На 13-ю и 15-ю пехотные дивизии фашистское командование возлагало большие надежды. Занимаясь ими участки — одно из важных направлений, откуда готовился удар на Одессу. Последние дни здесь происходили упорные бои. Румынские войска, численностью превосходящие наши части, почти непрерывно атаковали укрепления на подступах к Одессе. Но части нашего Н соединения мужественно отражали напор фашистов.

Накануне разгрома румынские дивизии, вытесняя менее укрепленный участок нашей обороны, попытались прорвать ее. Сюда была брошена значительная часть сил.

НА ЗАЩИТЕ ГОРОДА ЛЕНИНА. На снимке: старший лейтенант А. Манаревский корректирует артиллерийский огонь.
Фото спец. фотокорр. «Красной звезды» М. Верштейна.

боем. Это делается всякий раз, когда летчик замечает внизу что-нибудь подозрительное, вроде движущихся кустов, скопления солдат, новых строений, выросших за ночь, и т. п.

Ценные разведывательные сведения дают не только специалисты-разведчики, но и летчики-истребители, штурмовые и бомбардировочные экипажи. Выполняя боевые задания, они в то же время зорко просматривают территорию, занятую немцами. Например, на днях группа наших истребителей, выполняя свое задание, заметила движение большой моторизованной колонны. Выяснилась разведка уточнила эти сведения, и командование приняло меры к уничтожению колонны. Как только та или иная вражеская колонна обнаружена, за нее ведется неослабное наблюдение. Выясняется, куда она движется, в каком строю, какова система маневров. Разведчики высматривают путь колонны, определяют моменты заправки ее на марше, устанавливают места сосредоточения.

Боевая практика показывает, что бомбить или штурмовать моторизованные и механизированные войска неприятеля выгоднее всего тогда, когда колонны их останавливаются для заправки горючим и сосредоточения. Тут самолеты имеют перед собой видимость цели, что увеличивает меткость бомбометания и обстрела. Летчики нашей части много раз заставляли немецкие колонны в моменты заправки горючим и в местах сосредоточения, и каждый раз части неприятеля уничтожались. Достижалось это четким взаимодействием разведчиков с бомбардировщиками и штурмовиками. Например, 3 сентября утром наши разведчики обнаружили сосредоточение 80 танков и бронемашин. Через 35 минут бомбардировщики уже были над целью и успешно бомбили врага.

Конечно, каждый такой налет авиации должен быть хорошо организован, последующий неприятель всегда оказывает сопротивление. Чтобы сломить это сопротивление, надо распылить силы противозушной обороны врага. В этом отношении интересен налет, проведенный частями нашего

соединения 2 сентября под руководством майора Ложечникова.

Южнее М. продвигалась мотомехколонна немцев в составе 250 машин. В 11 часов навстречу ей были посланы 10 штурмовиков.

В воздухе самолеты разделились на две группы и подошли к цели с разных направлений. Первая, налетев с севера, начала штурмовать голову колонны и сосредоточила на себе весь огонь зениток. В это время с юга появлялась вторая. Немецкие зенитки были вынуждены оборачиваться и от нее. Огонь их рассредоточился. Штурмовики без потерь со своей стороны потопили 40 транспортных машин, 15 танков, уничтожили не менее 800 солдат и офицеров.

Не успели немцы опомниться от первого налета, как над колонной появились бомбардировщики. Пятю волнами налетали наши самолеты, пока не разгромили колонну окончательно. Как выяснилось позже, эта была одна из частей группы генерала Гудерана. Интервалы между волнами атакующих самолетов не превышали 30—40 минут. Немцы не успели потянуть потери от первого налета, как следовал второй, третий. Такая интенсивность боевой работы авиации, наряду с внезапностью ее появления, и обеспечила успех налета.

Атакуя фашистские механизированные колонны на шоссе, наши летчики придерживаются тактики, выработанной артиллерией: сначала поражаются голова и хвост колонны, чтобы воспрепятствовать движению как вперед, так и назад. А когда получаются своеобразная запруда, самолеты бомбят всю колонну. Неплохие результаты достигаются при совместных атаках бомбардировщиков и сопровождающих их истребителей. В этом случае бомбардировщики уничтожают материальную часть, а истребители живут силу врага.

Сочетая тщательно разведку с внезапными налетами на мотомехколонны немцев, наша авиация наносит врагу сокрушительные удары.

Капитан А. ПОЛЯКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рядовой стрелок

Туман окутал поле. Стрелок Василий Шкода и семеро его товарищей на рассвете шли в разведку. И вдруг заметили немцев. Тех было тоже восемь человек — семеро солдат и офицер, который шел чуть поодаль, впереди.

Василий Шкода и его товарищи засели в ложнине, притаились. Немцы подошли ближе. У Шкоды кровь прилила к вискам. Этот стрелок, молодой сибирский гусачик, давно ожидал встретиться с глазу на глаз фашистских уродов. Он так и звал их — «уроды».

— Как поровняются — выскочив! — шепнул командир отделения.

Восемь немецких стрелков подошли вплотную к ложнине. Восемь красноармейцев, стремительно выскочив, окружили фашистов. Это случилось неожиданно. Немцы растерялись. Наши бойцы захватили их в плен, отобрали оружие.

Василий Шкода с ненавистью и отвращением смотрел на фашистов. Ему хотелось схватить своими сильными руками за шиворот вот хотя бы этого офицера и вытрясти из него, из его серого мундира подлую душу.

— Ну, поведем в штаб на допрос, — сказал командир отделения.

Повели. Немцы язвляли зубами, поешивали.

— Дрожишь, песс блудливый, — сказал Василий Шкода одному фашисту, — смотришь на тебя противно.

Он шел рядом с немцами и приговаривал:

— Ну, уроды, я еще с вами посчитаюсь. Жизнь своей молодой не покажешь. Я вам, уроды, за все ваши пакости отплачу... Рано ли, поздно ли, мы свою землю назад отберем. Вы еще понюхаете нашего штыка...

Василию Шкоде довелось посчитаться с фашистами, когда батальон пошел в штыковую атаку.

Как только раздалась команда «В атаку!», грозное «ура» прокатилось по полю. Как один, ринулись вперед бойцы батальона. Шкода бежал под огнем, не думая об опасности, не замечая пуль, свистящих вокруг.

— Ура-а! — кричал Василий Шкода. Злоба жгла его сердце. Выносил далеко вперед винтовку, он колол фашистов штыком. — За родину! За Сталина! — страстно кричал Шкода, прокладывая себе путь штыком и прикладом. Он сам себя не помнил от ненависти, которая несла его, как на крыльях, вперед и вперед, заставляла даться изо всех сил, делала огненным его острый, беспощадный русский штык.

Немцы не выдержали стремительной красноармейской атаки. Они бросились бежать, роняя свои автоматы. Но немногим удалось уйти. Поле было сплошь покрыто трупами фашистов.

Народные мстители

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Темной ночью партизан П. с небольшой группой бойцов отправился в разведку. По счету это была его девятая вылазка. Перед разведчиками стояла задача: нащупать расположение фашистских тылов, чтобы потом обрушиться на них силой всего отряда. Шли молча. Время от времени П. останавливал товарищей, почти вплотную подносил к лицу компас и внимательно наблюдал за светящейся стрелкой. Убедившись, что маршрут выдерживается правильно, люди продолжали путь.

Неожиданно лес оборвался. Впереди разстилалось болото. Хорошо зная эти места, партизаны были уверены, что враг не решится сунуть сюда своего носа. Болото издавна считалось непроходимым. Но П. тщательно изучил местность, повел группу именно по болоту. Опираясь на палки, перепрыгивая с чокчи на чокчу, разведчики вышли на твердую землю.

У околицы небольшого села партизаны залегли в кустарнике и стали наблюдать. Час, два, три. Все безрезультатно. Казалось, что вылазка окончится неудачей. Кое-кто даже приуныл. Но вот блеснула полоска света. Через секунду — другая она пропала. Послышался шум мотора. Разведчики насторожились, еще крепче сидели в руках винтовки.

Машина подошла к одному из домиков и остановилась. Фашисты разобрались по деревне. Они стучали в окна, заходили в дома, требовали еду. Часом позже к поселку прибыла автоколонна. Партизаны насчитали двенадцать машин. Солдаты попрыгали из вара, а сами ушли в избу.

— На ночлег сволокли расположились, — прошептал один из разведчиков. — Ночью их осталось спать, — тихо произнес П. и высал одного из бойцов навстречу отряду, который давно уже должен был быть поблизости.

Перед самым рассветом отряд окружил деревню и бесшумно ворвался в нее. Бойцы положили вражеские машины, обстреливали спящих фашистов и скрывались. Партизаны потеряли не имели, гитлеровские же бандажи многих не досчитались да вдобавок еще остались без автоблудей.

Так действует в тылу фашистских войск партизанский отряд С-ва. Десятки боевых операций, проведенных им, нанесли большой урон фашистам. Ударам из засад, лихими ночными налетами партизаны уничтожают одиночных солдат и офицеров,

отбросив врага, батальон закрепился на новых позициях. Только сейчас, после боя, Шкода пришел в себя. Он приподнялся, отирая пот со лба, и почувствовал большую усталость. Помытавшись, подошел он к своему командиру — лейтенанту Реве.

— Ну, вот, Шкода, крепко побили мы их? — приветливо сказал командир. — Побили, товарищ лейтенант! Теперь если и придется умереть в бою, так не так обидно. Душа моя будет спокойна — своими руками уложил я их на поле.

Недавно Василий Шкода спас своего командира Реву от верной гибели. Это случилось в один из самых трудных боев. Разъяренный враг так и поливал из автоматов и пулеметов. Наша часть отходила.

Прибаваясь к земле, Шкода ловко ускользал от обстрела. Задерживался за каляды бургомком и стрелял сам по наседаящим фашистам.

Вдруг Шкода услышал стон. Он оглянулся. По окровавленной земле полз лейтенант Реве, тяжело раненный осколками мины. Боец подбежал к своему командиру. Нагнувшись над раненым.

— Иди, Шкода, — прошептал командир. — Со мной и ты погибнешь... Иди, Шкода, прощай... Я пополазу один...

Василий Шкода не ушел. Не мог уйти. Как уйти, как оставить своего командира, своего друга на поле боя!

Молча поднял Шкода раненого лейтенанта, обвил его слабенькие руки вокруг своей шеи и потащил. Он долго нес раненого под свинцовым дождем. Теперь ему трудно было пригнуться к земле, чтобы укрыться от обстрела. Он шел на риск. «Ули выйду сам и командира спасу, или уж погибнем вместе».

Дотаскив лейтенанта до окопчика, который встретился на пути, Шкода бережно опустил его. А сам прилег рядом. Немного отдохну и двинем дальше.

Прошло несколько минут.

— Пойдем дальше, товарищ лейтенант. Обнимите меня опять за шею...

Шкода приблизился к раненому, приподнялся. И в эту секунду где-то недалеко раздалось несколько выстрелов. Шкода вскрикнул. Его ранило в руку, в пах, в плечо.

— Вот гадюки, — прошептал Василий Шкода сквозь сжатые от боли зубы.

— Шкода... ты тоже ранен... Иди один...

Ты не сможешь меня теперь нести, — тихо сказал лейтенант Реве.

— На спину понесу, — ответил боец и взвалил раненого командира на спину.

Так он и вынес своего командира из-под огня, — сибирский гусачик Василий Шкода, славный воин Красной армии, рядовой герой-стрелок.

Елена КОНОНЕНКО.

Удары с воздуха по танкам врага

Постоянная угроза с воздуха заставляет фашистское командование тщательно маскировать движение моторизованных и механизированных колонн, места их сосредоточения. Немцы делают все возможное, чтобы скрыть от нас свои танковые войска на марше. Они стараются максимально использовать для этого окружающую местность, леса, селения.

Еще в августе мы были свидетелями такого факта. Наземная разведка обнаружила в районе М. движение большой механизированной колонны. Нам было приказано уточнить, куда она направляется, установить типы и количество машин. Два самолета полетели на разведку. Вернувшись, летчики доложили, что в районе М. нет никакого движения.

Часа через два мы снова послали в этот район разведчиков. Их возглавлял опытный летчик старший лейтенант Иванов. Умело используя облачность, Иванов внезапно появился над дорогой и успел заметить колонну танков. На его глазах колонна немедленно рассредоточилась и скрылась в поле. Он сделал еще два круга, но танков уже нельзя было заметить. Вместо них на поле стояли многочисленные копы пшеницы. Через полчаса на эти «копы» были сброшены тонны бомб, и колонна из ста танков и бронемашин перестала существовать.

Второй раз старший лейтенант Иванов заметил на шпильном поле подозрительное скопление солдат. Он тутчас же сикрировал, обстрелял поле из пулемета и сбросил бомбы. И вдруг лижние копы замесались. Снопш пшеницы разлетелся в разные стороны. Из-под них высочили танки, направлялись в кустарник, в овраги.

Использование снопов и копен для маскировки танков — не единственный способ. Известно, что немцы ставят танки также в сараи, в сады, в овраги, тщательно заваливая их сверху ветками и

травой. Наблюдатели и другие случаи. Однако наши летчики довели, что в одном районе были на дороге огромные стога пшеницы. Можно было предположить, что пшеница подыта большой танковой колонной. Немедленно послали туда разведчиков, которые установили, что пшеница автоколонна. Но одновременно на другой дороге в лесу была обнаружена и вторая колонна. Ее составляли танки и бронемашин — всего до 150 единиц. Ясно, что автоколонна была умышленно послана по пыльной дороге, чтобы сбить с толку нашу воздушную разведку.

В другой раз немецкая автоколонна, состоявшая из 100—130 машин, после появления наших разведчиков вдруг повернула назад. Ее почти полностью уничтожили, однако, возвращаясь обратно, наши бомбардировщики обнаружили в том же районе другую колонну танков. Были разгромлены обе вражеские колонны.

Высокое полетное стремление немцев в тобы то ни стало скрыть движение своих танковых частей, отвлечь от них внимание нашей воздушной разведки. Советская авиация часто уничтожает крупные моторизованные и механизированные колонны фашистов еще до вступления их в бой. Чем старательнее маскируют немцы их движение, чем больше хитрят, тем настойчивее наши летчики должны искать танки и другие подвижные войска врага.

Способы и методы воздушной разведки разнообразны. Широко применяются фотоаппараты, установленные на самолетах. При этом один и тот же район фотографируется несколько раз, и расшифрованные снимки сопоставляются. Разведка наблюдением ведется как с больших, так и с малых высот. Чтобы внезапно появиться над расположением неприятеля, летчики используют облачность, солнце, лесные массивы. Нередко производится разведка

Саперы и подрывники, добьемся образцового инженерного обеспечения боя. Пусть враг найдет себе могилу на подступах к нашим укреплениям, в противотанковых рвах и эскарпах, на проволочных заграждениях и минных полях.

Батальонный комиссар

Л. ВЫСОКОСТРОЙНИК.

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Неудачная попытка налета немецких самолетов на Москву

Небольшая группа немецких самолетов в ночь на 25 сентября пыталась совершить налет на Москву. Огнем зенитных батарей и ночными истребителями вражеские самолеты были рассеяны и к району города не допущены.

Противохимическая оборона аэродрома

Как только авиачасть (подразделение) заняла полевой аэродром, начальник химической службы обязан произвести тщательную рекогносцировку местности и составить нужные ему карты. Оценив соответствующим образом местность, он устанавливает места постов химического наблюдения, уточняет пути подхода к аэродрому, а также места расположения самолетов и зенитных установок на случай заражения аэродрома, намечает, где развернуть общевойсковые подразделения и где расположить подразделения химической службы.

Уточнив все это непосредственно на местности, начальник химической службы должен подготовить материалы для боевого расписания части и произвести необходимые расчеты на использование имеющихся сил и средств. Рассмотрим последовательно, какие вопросы противохимической обороны найдут свое отражение в боевом расписании и каковы будут противохимические мероприятия в общей системе противовоздушной и наземной обороны аэродрома.

Защита личного состава. Непосредственная химическая опасность, конечно, усиливает работу на аэродроме. Все операции по подготовке материальной части в вылете личный состав подразделения вынужден будет производить в противогазе и защитных чулках, а иногда и в защитной одежде. Не исключены случаи залета и посадки самолетов на зараженном аэродроме. Поэтому личный состав обеспечивается не только противогазом, но и комплектом специальных средств защиты от стойких отравляющих веществ (накидка, чулки). Посты воздушного и химического наблюдения, расчеты зенитных пулеметов и лица служебного наряда также должны иметь специальные защитные костюмы.

Кроме того на территории аэродрома предусматривается оборудование противохимических убежищ и более легких земляных укрытий — щелей.

Место для общевойсковой-дегазационной точки выбирается по возможности ближе к основным источникам. Это обусловлено большой потребностью в воде для бесперебойной работы душевых установок. Удаление пункта от рабочей площадки аэродрома не должно превышать 400—500 метров.

Защита материальной части. Защита самолетов, средств механизации и оборудования от стойких капельно-жидких отравляющих веществ имеет особое значение в связи с трудностями дегазации. Главные внимание должно быть обращено на кабины и винтомоторную группу, т. е. на те места, с которыми личный состав взаимодействует чаще всего. Кабины самолетов и моторы покрываются поверх обычных брезентовых чехлов ветками деревьев, травой и т. п. После химического нападения следует немедленно удалить это дополнительное покрытие, чтобы стойкие отравляющие вещества не просочились по стечению к поверхности самолета.

Боеприпасы, запасные части и всякого рода техническое имущество помещаются в специально откритых ящиках с наветом или укрываются брезентами, поверх которых накрывается дополнительное покрытие из подручных материалов.

Химическая разведка и наблюдение. Задача химической разведки на аэродроме — своевременно обнаруживать участки заражения и определять характер применяемых противником отравляющих веществ. Состав разведывательного подразделения не превышает 6—8 человек.

По сигналу химической тревоги и предварительным донесениям с постов начальник химической службы немедленно высасывает разведку к предполагаемому участку заражения. Разведка уточняет границы распространения стойких отравляющих веществ, определяет площадь и плотность заражения, намечает пути эвакуации людей. Кроме того устанавливается степень заражения материальной части самолетов, средств механизации, авиационно-технического имущества и боеприпасов.

Задача химической разведки — своевременно обнаруживать участки заражения и определять характер применяемых противником отравляющих веществ. Состав разведывательного подразделения не превышает 6—8 человек.

По сигналу химической тревоги и предварительным донесениям с постов начальник химической службы немедленно высасывает разведку к предполагаемому участку заражения. Разведка уточняет границы распространения стойких отравляющих веществ, определяет площадь и плотность заражения, намечает пути эвакуации людей. Кроме того устанавливается степень заражения материальной части самолетов, средств механизации, авиационно-технического имущества и боеприпасов.

С листовками через линию фронта

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 24 сентября. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На ночном старте — два тяжелых бомбардировщика. Метеорологическая обстановка не благоприятствует полету: сплошная низкая облачность, моросит дождь. Но командиры экипажей старший лейтенант Архаров и лейтенант Саушкин уверенно идут в воздух.

Летчикам предстоит выполнить сложное задание: пересечь линию фронта, по заранее намеченному маршруту пройти над территорией, временно захваченной фашистскими войсками, и разработать листовки, обращенные к населению этих районов. По 750-000 листовок погружено на каждый самолет. На рассвете жители временно захваченных районов найдут их на полях, дорогах, возле своих домов.

«Вести с советской родины» — так

Каждый квартал стал крепостью обороны

Радиопередача из Одессы

Вчера состоялась радиопередача из Одессы. Первое слово предоставляется одному из главных защитников славного города краснофлотцу Пушкареву.

— Наш полк имени Степана Разина гордится тем, что советское правительство, большевистская партия, товарищ Сталин доверили ему защиту родной и любимой Одессы. На подступах к нашему городу враг бросил большие силы, значительная часть которых уже пала здесь под наши пушки.

Дорогие друзья, боевые товарищи! Мы не сложим оружия до полной победы над кровавым фашизмом, мы стоим на незыблемом берегу за кровь замученных, за поруганных матерей и сестер!

Секретарь Ленинского райкома КП(б)У гор. Одессы тов. Лукандурма сказал:

— Все попытки врага захватить наш

город разбиваются о стойкость его доблестных защитников. Подполковник фашистов всеми способами стараются сломить боевой дух наших частей. Враг подвергает город жестокой бомбежке и артиллерийскому обстрелу. Никогда защитники Одессы не простят фашистским мерзавцам убитых ими детей, никогда не простят они слез и страданий матерей. Ничто не сломит непреклонную волю патриотов нашего города.

Каждый квартал, каждый завод нашего района стал оборонительным участком. Они охраняются отрядами народного ополчения. В заключение краснофлотец Григоренко от имени всех защитников Одессы передает пламенный привет трудящимся Москвой, отважным защитникам Ленинграда, колхозникам Дона, шахтерам Донбасса, нефтяникам Баку, металлургам Магнитогорска и всем трудящимся Украины. (ТАСС).

Действующая армия. На снимке: бойцы перебегают на новый рубеж. Фото спец. фотокорр. «Красной звезды» П. Берштейна.

Клятва

Здесь мы на родину завоевали право, Здесь в Октябре ударил первый гром, Здесь преданность, Здесь мужество и слава. Живут, как в общестии одном. Мы стали снова в боевой тревоге, Мы снова в боевой тревоге, Чтоб сквозь туман победные дороги Опять увидеть с пушечных высот. Мы нашу клятву повторим снова! Нет! В этот город не войдут враги. Здесь не замолкнет ленинское слово, Здесь не затихнет Кирова шаг! Звучит приказ — и все пришло в движение.

И пушек строй, и четкий бег бойца, И корабли, идущие в сражение, И к испытаниям готовые сердца. В одном строю идут отец и брат твой, И Ленинград принимает бой И боевой неурюмной клятвой Советский город дышит пред тобой!

М. СВЕТЛОВ.

ЛЕНИНГРАД (По телеграфу).

ПЕРЕДОВЫЕ ЛЕТЧИКИ ВСТУПАЮТ В ПАРТИЮ

С каждым днем растут ряды партийной организации в авиасоединении. За два месяца в члены и кандидаты партии вступило более ста лучших летчиков, инженеров и техников.

Кандидатом в члены ВКП(б) принят отважный летчик младший лейтенант Дилин. Пять фашистских самолетов сбил он в воздушных боях. Вступил в партию младший лейтенант Лукьянов, награжденный за мужество и отвагу орденом Красного Знамени. Лукьянов сбил три немецких бомбардировщика.

Награжденный орденом Красного Знамени летчик младший лейтенант Болочах пил в своем авиационном подразделении. «Пропу принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Буду драться с врагом, не жалея сил и самой жизни».

Отважный летчик принят в партию кандидатом в члены ВКП(б) принят также капитан Титенков, сбивший 5 вражеских самолетов, инженер Н. Авиачаста Балашов, техник зенитной артиллерии, авиамеханик Ратушкин, награжденный медалью «За отвагу», и другие.

Рабочие батальоны

С первых дней Отечественной войны рабочие и служащие московского станкостроительного завода им. Серго Орджоникидзе включились в военное обучение. Без отрыва от производства они изучают винтовку, пулемет, гранаты, осваивают приемы рукопашного боя, знакомятся с тактикой ведения современной войны.

Занятия проходят успешно. Рабочие полностью освоили двадцатичасовую программу.

Начальники цехов, мастера, начальники отделов, секретари цеховых партийных и комсомольских организаций тт. Арнольди, Михайлов, Ковалев, Маров, Веденин, Бочков, Гусев, конструктор тов. Рехтант и другие проявили себя не только умелыми организаторами производства, а также замечательными командирами и политработниками.

Постановлением Государственного Комитета Обороны о всеобщем обязательном военном обучении граждан СССР рабочие завода встретили с горячим одобрением. Сейчас на заводе проходит перестройка военной подготовки на 110-часовую программу. Сформировано несколько батальонов.

ПОДАРКИ РАНЕНЫМ БОЙЦАМ

В госпитале, где комиссаром тов. Протонин, раненые окружены большой заботой. Внимательный уход врачей и медицинских сестер, прекрасное питание и хорошо организованная культурная жизнь способствуют быстрому выздоровлению бойцов и командиров.

Госпиталь часто навещают рабочие и колхозники соседних заводов и колхозов. Они приносят раненым много подарков. На днях рабочие завода имени Чкалова прислали бойцам папиросы, олеокол и др. на 4.000 руб. Колхозники привезли в подарок раненым бойцам 47 килограммов меда.

Недавно госпиталь посетили артисты Батурин и Садомов, которые дали для выздоравливающих большой концерт.

Алексей ТОЛСТОЙ

Нас не одолеешь!

Каждый воин Красной армии в кровопролитных боях, среди тысячи смертей, хочет знать, как в эти дни живет его родной край, как живут и что делают его близкие.

По колоннам цифр, говорящих об увеличении добычи, о восходящих графиках превышения норм и о досрочном выполнении планов, — хочется увидеть всю живую картину нашего тыла, — грандиозную трудовую битву, которую народы Советского Союза дают фашистской Германии.

Мы даем битву за защиту нашей правды. Наша правда — это устремление обильной и широкой нашей родины, где труд есть источник всего доброго, что задумано доброй мыслью человека. Родина наша должна стать необозримым счастьем для молодежи, светлым покоем для старости.

Гитлер спустился с пелен всех дуэтов чудовищ на тотальную войну против нас, чтобы уничтожить нас, как нацию, «вырвать с корнем наши жизненные перспективы», чтобы труд наш стал зубным скрежетом и солнце нам показало все черным, как пепел, на тысячу лет...

Не больше и не меньше, — тысячу лет власти фашизма над миром обещал Гитлер своим авергам — Михелем и Гансам и поставил на тотальную войну: убивать, жечь, топить, истреблять массово, на фронте и в тылу, не глядя на возраст и пол. Города и села отдали нам в добычу.

А впрочем, до мозговой ваты нам опротивели все высказывания Гитлера, его цитаты и мысли вух, — все пошлое вранье для рабочих немецко-фашистских могов. Если немцы идут умирать в наши болота, леса и степные овраги, то чтобы их жечь и доверять, в целях уничтожения расы, таскали на случайные пункты в широкомордьях гитлеровским охранникам и затем еще, чтобы обер-фюрер и все его вице-фюреры, фельдмаршалы и так называемый класс господ переводили кругленькие капиталы в Аргентину, — тем хуже для них. Гитлер сказал, что не дрогнет сердцем, обещая на смерть три миллиона Михелей и Гансов для завоевания России. Нам и подало не дрогнуло. Мы этот счет, кажется, уже сложили и увеличили.

Навстречу тотальной войне встала сила народной войны. Навстречу разъяренному зверю в немецком народе встала собранная, воодушевленная любовью к родине и правде, нравственная сила Советского народа. Навстречу террористической организации рабочего и принудительного труда встала организация свободно отанного, безгранично могучего всенародного труда.

Много школьников работало на полях. Дети 102-й школы, вернувшись в город к началу занятий, на митинге постановили отдать все деньги, заработанные на уборке урожая, на постройку танка, который должен быть назван «Пионер», и обратились ко всем нестиот тысячам школьникам области с предложением вносить на это дело по два рубля. Тотчас в 102-ю школу поступил письмо с предложением двух рублевых бумажек, со стихами и плакатами обращения к тем бойцам, которые сидят на танк «Пионер» и отомстят аврам-фашистам за всех замученных детей. В некоторых школах дети собрались в артели и после занятий и по воскресным дням шли — кто на рыболопильный завод, кто собирать утильсырье, кто в зарежье за шиповником-витамином, кто в леса по грибы... Заработанные деньги вносили на танк. Выяснилось, что детских денег собрано на целый танковый завод. Дети вывели постановление, что танковый завод «Пионер» передать самым героическим и бесопалным экипажам...

Вот, я сижу на высоком и крутом берегу Волги, с обрыва широко видно Заволжье — заливные дуга, где длинные предвечерние тени леги от бесчисленных стогов. За синеватой грядой горизонта, куда весной уходит разлив Волги, — край думных лесов, — огромный простор, ослепленный мягким светом. Человек впитывает здесь в душу свою эту ширь, эту силу земли, эту необходимость, и прелесть, и волю. Здесь ум бродит по виденному шумного и богатого прошлого и мечтает о безграничных возможностях будущего. Здесь у людей — красивые лица, веселые, смелые, держат глаза и широкие плечи.

По лениво текущей Волге бегут пассажирские пароходы и ползут буксиры с караванами барж, — это все нефть, хлеб, лес. Караваны идут день и ночь. Раньше их заливистые гули веселили сердца людей, сейчас — тишина: война. Край — это целое государство с тысячами заводов и фабрик, со знаменитыми своими кустарным производством салами, с необозримыми лесами и рыбными реками.

Прежде здесь не хватало своего хлеба, — за последние годы постепенным углублением тракторной запашки значительно повышены колхозные урожаи. Теперь здесь сеют пшеницу. Стали заготавливать лесные поляны и пустоши. В нынешнем году урожай богатый, в особенности озимая пшеница, метам — стопоудова на круг.

Здесь своя сталь, свои химические производства. Здесь делают паровозы, баржи, землечерпалки, вагоны, паровые машины и дизели, автомобили и грузовики, хирургические инструменты и всякую обиходную мелочь, художественную и бытовую утварь. В думных лесах кустарники гонят деготь, терпентин, дубовый спирт. Здесь делают все, вплоть до лыж и саней. Сейчас все заводы, фабрики и кустарные мастерские перестроились на оборону.

Вот один из крупнейших заводов края. Ему много лет. Рабочие здесь потомственные, живут поколениями. В прежние времена, как рассказывают старики, рабочие жили по двадцать человек в домишке об одну комнату, — спали вповалку, кто на чердаке, кто под печкой. Что такое постель — и не знали. Здесь была грязь, топь по колено, нищета, потогонная, алая жизнь. А сейчас вы едете по асфальтированному проспекту, по сторонам — цветники, шумящие тополя и домотопустроенные деревянные особнячки рабочих, со своим хозяйством и огородами.

Здесь, в старом гнезде, живут по традиции и сильной своей традиции, — тремя поколениями рабочих в заводских цехах, передачей опыта от дедов к внукам и ревностью к своему заводу.

В начале июля заводу даны были правительством новые задания и поставлены тесные сроки. Для выполнения этих заданий нужно было изучить и освоить новую технологию производства, обучить новые кадры рабочих, — из них процентов тридцать пять женщин, — приходящих взамен тех, кто пошел на войну.

Мы проходим по цехам, от старых, тесных, узких, потемневших, до новых, где в одном конце уже идет работа, а в другом еще заканчивается стройка.

Сыну — кто-то кого-то ругает, не громко, но уверенно. Вижу — изнеможенный, в фартуке, старика-пенника и перед ним на груди кирпичей, с кирпичами и инструментами для обески в руках, три подростка.

«Это я с сынками разговариваю, нотация им даю», — объясняет мне старший пенчик и пошевеливает и мальчишки глядя на меня лукаво...

Народ здесь веселый, смеющийся и злой до работы. Им только раз позидеть — пойдут. В мартовском цеху старшему сталевару не дадите на вид и двадцати лет, если — подумаете вы, — самое место — быть форвардом в боевой футбольной команде: небольшого роста, крепенький, рыжеватый, с отчаянно задорным лицом... Опишется. Товарищ Косухин лет на мартовские такие крепкие мячи, что в фашистских воротах и сейчас жарко и будет еще жарче.

Косухин рассказывает, что до войны валил здесь простую сталь; когда пришла война — варит специальную, — стало отпадно: справился ли? Приехал инженер и заложил шпиту специальную сталь. Косухин, приматываясь, двое суток не выходил из цеха, пил воду со льдом. И ничего — освоил, — вторую плавку уже варил самостоятельно.

Нормы сталеваров на всем его участке — 130 процентов, но говорит он об этом — покал плечом: — можно работать лучше, если устранить такие-то и такие-то задержки и неувязки. На заводе поднято движение за общее повышение норм до 200 процентов, шествие над движением взяли комсомольцы, — с одной стороны они сами добиваются этих норм и превышения их, с другой — ставят в цехах комсомольские «спешки», которые устраняют задержки, рационализаторскую работу, продвигают вперед для обработки ударные детали и следят за графиком...

Вот что рассказывает о специальном фазае товарищ Кудрин, старший мастер фасонного стального литья, 45 лет работающий на заводе:

«Начали мы с разработки технологического процесса этих новых и сложных деталей... Конечно, позанимались опытом других заводов, это было необходимо для скорейшего освоения. И вот, когда своими силами разработали эту технологию, нам был спущен заказ на изготовление модели... Начали модель готовить, по несколько раз ходили в производственный отдел и в модельный цех, советовались и спорили. Собирали рабочих и прорабатывали с ними технологию модели. Призывали обрабатывать особенное внимание на качество. После всего этого выбрали самую большую и сложную деталь и начали ее отливку. Пришлось нам работать день и ночь, не выходя из цеха. Отлили и вышло удачно, и мы составили график. Дальнейшей задачей было — перестроить все бригады формовщиков так, чтобы каждому работа была дана по квалификации. Это подняло у нас качество работы и укоротило сроки отливки.

Сталевар задержки, невыполнения распоряжений, отказа от сверхурочных у нас до сих пор не было. Завод наш, и в частности, наш коллектив фасонного литья желает работать день и ночь и давать такую большую и давать скорее, потому что

Здесь своя сталь, свои химические производства. Здесь делают паровозы, баржи, землечерпалки, вагоны, паровые машины и дизели, автомобили и грузовики, хирургические инструменты и всякую обиходную мелочь, художественную и бытовую утварь. В думных лесах кустарники гонят деготь, терпентин, дубовый спирт. Здесь делают все, вплоть до лыж и саней. Сейчас все заводы, фабрики и кустарные мастерские перестроились на оборону.

Вот один из крупнейших заводов края. Ему много лет. Рабочие здесь потомственные, живут поколениями. В прежние времена, как рассказывают старики, рабочие жили по двадцать человек в домишке об одну комнату, — спали вповалку, кто на чердаке, кто под печкой. Что такое постель — и не знали. Здесь была грязь, топь по колено, нищета, потогонная, алая жизнь. А сейчас вы едете по асфальтированному проспекту, по сторонам — цветники, шумящие тополя и домотопустроенные деревянные особнячки рабочих, со своим хозяйством и огородами.

Здесь, в старом гнезде, живут по традиции и сильной своей традиции, — тремя поколениями рабочих в заводских цехах, передачей опыта от дедов к внукам и ревностью к своему заводу.

В начале июля заводу даны были правительством новые задания и поставлены тесные сроки. Для выполнения этих заданий нужно было изучить и освоить новую технологию производства, обучить новые кадры рабочих, — из них процентов тридцать пять женщин, — приходящих взамен тех, кто пошел на войну.

Мы проходим по цехам, от старых, тесных, узких, потемневших, до новых, где в одном конце уже идет работа, а в другом еще заканчивается стройка.

Сыну — кто-то кого-то ругает, не громко, но уверенно. Вижу — изнеможенный, в фартуке, старика-пенника и перед ним на груди кирпичей, с кирпичами и инструментами для обески в руках, три подростка.

«Это я с сынками разговариваю, нотация им даю», — объясняет мне старший пенчик и пошевеливает и мальчишки глядя на меня лукаво...

Народ здесь веселый, смеющийся и злой до работы. Им только раз позидеть — пойдут. В мартовском цеху старшему сталевару не дадите на вид и двадцати лет, если — подумаете вы, — самое место — быть форвардом в боевой футбольной команде: небольшого роста, крепенький, рыжеватый, с отчаянно задорным лицом... Опишется. Товарищ Косухин лет на мартовские такие крепкие мячи, что в фашистских воротах и сейчас жарко и будет еще жарче.

Косухин рассказывает, что до войны валил здесь простую сталь; когда пришла война — варит специальную, — стало отпадно: справился ли? Приехал инженер и заложил шпиту специальную сталь. Косухин, приматываясь, двое суток не выходил из цеха, пил воду со льдом. И ничего — освоил, — вторую плавку уже варил самостоятельно.

Нормы сталеваров на всем его участке — 130 процентов, но говорит он об этом — покал плечом: — можно работать лучше, если устранить такие-то и такие-то задержки и неувязки. На заводе поднято движение за общее повышение норм до 200 процентов, шествие над движением взяли комсомольцы, — с одной стороны они сами добиваются этих норм и превышения их, с другой — ставят в цехах комсомольские «спешки», которые устраняют задержки, рационализаторскую работу, продвигают вперед для обработки ударные детали и следят за графиком...

Вот что рассказывает о специальном фазае товарищ Кудрин, старший мастер фасонного стального литья, 45 лет работающий на заводе:

«Начали мы с разработки технологического процесса этих новых и сложных деталей... Конечно, позанимались опытом других заводов, это было необходимо для скорейшего освоения. И вот, когда своими силами разработали эту технологию, нам был спущен заказ на изготовление модели... Начали модель готовить, по несколько раз ходили в производственный отдел и в модельный цех, советовались и спорили. Собирали рабочих и прорабатывали с ними технологию модели. Призывали обрабатывать особенное внимание на качество. После всего этого выбрали самую большую и сложную деталь и начали ее отливку. Пришлось нам работать день и ночь, не выходя из цеха. Отлили и вышло удачно, и мы составили график. Дальнейшей задачей было — перестроить все бригады формовщиков так, чтобы каждому работа была дана по квалификации. Это подняло у нас качество работы и укоротило сроки отливки.

Сталевар задержки, невыполнения распоряжений, отказа от сверхурочных у нас до сих пор не было. Завод наш, и в частности, наш коллектив фасонного литья желает работать день и ночь и давать такую большую и давать скорее, потому что

Здесь своя сталь, свои химические производства. Здесь делают паровозы, баржи, землечерпалки, вагоны, паровые машины и дизели, автомобили и грузовики, хирургические инструменты и всякую обиходную мелочь, художественную и бытовую утварь. В думных лесах кустарники гонят деготь, терпентин, дубовый спирт. Здесь делают все, вплоть до лыж и саней. Сейчас все заводы, фабрики и кустарные мастерские перестроились на оборону.

Вот один из крупнейших заводов края. Ему много лет. Рабочие здесь потомственные, живут поколениями. В прежние времена, как рассказывают старики, рабочие жили по двадцать человек в домишке об одну комнату, — спали вповалку, кто на чердаке, кто под печкой. Что такое постель — и не знали. Здесь была грязь, топь по колено, нищета, потогонная, алая жизнь. А сейчас вы едете по асфальтированному проспекту, по сторонам — цветники, шумящие тополя и домотопустроенные деревянные особнячки рабочих, со своим хозяйством и огородами.

Здесь, в старом гнезде, живут по традиции и сильной своей традиции, — тремя поколениями рабочих в заводских цехах, передачей опыта от дедов к внукам и ревностью к своему заводу.

В начале июля заводу даны были правительством новые задания и поставлены тесные сроки. Для выполнения этих заданий нужно было изучить и освоить новую технологию производства, обучить новые кадры рабочих, — из них процентов тридцать пять женщин, — приходящих взамен тех, кто пошел на войну.

Мы проходим по цехам, от старых, тесных, узких, потемневших, до новых, где в одном конце уже идет работа, а в другом еще заканчивается стройка.

Сыну — кто-то кого-то ругает, не громко, но уверенно. Вижу — изнеможенный, в фартуке, старика-пенника и перед ним на груди кирпичей, с кирпичами и инструментами для обески в руках, три подростка.

«Это я с сынками разговариваю, нотация им даю», — объясняет мне старший пенчик и пошевеливает и мальчишки глядя на меня лукаво...

Народ здесь веселый, смеющийся и злой до работы. Им только раз позидеть — пойдут. В мартовском цеху старшему сталевару не дадите на вид и двадцати лет, если — подумаете вы, — самое место — быть форвардом в боевой футбольной команде: небольшого роста, крепенький, рыжеватый, с отчаянно задорным лицом... Опишется. Товарищ Косухин лет на мартовские такие крепкие мячи, что в фашистских воротах и сейчас жарко и будет еще жарче.

Косухин рассказывает, что до войны валил здесь простую сталь; когда пришла война — варит специальную, — стало отпадно: справился ли? Приехал инженер и заложил шпиту специальную сталь. Косухин, приматываясь, двое суток не выходил из цеха, пил воду со льдом. И ничего — освоил, — вторую плавку уже варил самостоятельно.

Нормы сталеваров на всем его участке — 130 процентов, но говорит он об этом — покал плечом: — можно работать лучше, если устранить такие-то и такие-то задержки и неувязки. На заводе поднято движение за общее повышение норм до 200 процентов, шествие над движением взяли комсомольцы, — с одной стороны они сами добиваются этих норм и превышения их, с другой — ставят в цехах комсомольские «спешки», которые устраняют задержки, рационализаторскую работу, продвигают вперед для обработки ударные детали и следят за графиком...

Вот что рассказывает о специальном фазае товарищ Кудрин, старший мастер фасонного стального литья, 45 лет работающий на заводе:

«Начали мы с разработки технологического процесса этих новых и сложных деталей... Конечно, позанимались опытом других заводов, это было необходимо для скорейшего освоения. И вот, когда своими силами разработали эту технологию, нам был спущен заказ на изготовление модели... Начали модель готовить, по несколько раз ходили в производственный отдел и в модельный цех, советовались и спорили. Собирали рабочих и прорабатывали с ними технологию модели. Призывали обрабатывать особенное внимание на качество. После всего этого выбрали самую большую и сложную деталь и начали ее отливку. Пришлось нам работать день и ночь, не выходя из цеха. Отлили и вышло удачно, и мы составили график. Дальнейшей задачей было — перестроить все бригады формовщиков так, чтобы каждому работа была дана по квалификации. Это подняло у нас качество работы и укоротило сроки отливки.

мы все болеем душой, хотим бить врага... Гитлера мы разобьем, — наше дело правое... Завод с честью выполнил задание, в три раза сократив сроки».

Переходим из цеха в цех. Рослые парни сталевары, с очками на кепках, с моксами от пота лицами, прикрываясь рукавом, поднимают заслонку, и в бунующее, крутящееся пламя печи вдвигается и там превращается огромный совок с флюсом... Другие трехрабочники кочергами ворочают в печи, и почему-то вспоминаешь Гитлера, который, говорят, суеверен и ужасно боится, что черти на том свете за все его художества будут вот так же поворачивать кочергами в адемов пламени.

Один из сталеваров вытаскивает ковшком пробу и летит ее на чугуный пол и глядит на фонтан мелко-ослепительных искр. Грохочет жостовой кран, ползает с одной из печей десятилетний ковш — бабло... Струя стали, толпиною в бревно и белая, как солнце, льется и льется в него, будто не в слух его наполнить. Но ковш уже плывет над серой, ископанной землей литейной. Присесть мастер останавливает его и, подняв руку, помахивает красовщиком, чтобы тот точнее установил выпускное отверстие ковша над изложницей. К огненному столбику налившей литься стали подхлестывают молодые девушки с измерительными приборами.

Вот бесконечные ряды товарных станков. Тишина, сосредоточенность, выходящая всех движений; летит мыльная вода, летит стальная стружка. Десятки тысяч предметов переходят со станка на станок до последней операции, где электромагниты пихают изны и браки в сталь.

Большинство работающих на станках, до 60 процентов, — женщины. Это домохозяйки, жены и сестры ушедших на фронт рабочих. Одна из них, товарищ Чахонина, рассказывает:

«Я домохозяйка. В Райсове я из-за желания работать на заводе. Меня направили сюда. В отделе найма спрашивали: — в каком цеху хочешь работать? Я отвечаю — в котором почище. Направили в этот цех. В первый день обучали, — простояла у станка четыре часа и мне показало нетрудно. На другой день и попросилась работать самостоятельно. Работают, — ко мне никто не подходит, а наблюдаю со стороны. Вечером подошел мастер и сказал, что дело пойдет. Через три дня я уже вышла самостоятельно в смену. Правда, нормы я боялась набирать, думала, что не справлюсь, сделала брак. Но потом решила и стала набирать норму. Когда мы перешли на новое производство, — я уже оказалась на доске почета. У меня дома трое ребят, но — приходи на завод — я все забываю. Недавно ко мне подошел мастер: «Сколько ты сделала?» Я отвечаю: «Сто семь». «Маловато», — отвечает... Но теперь, конечно, мы отремонтировали станок и я стала давать норму сто сорок процентов... Работаю с настроением».

Когда немецкому полковнику не спится...

Некрасов написал стихи — о чем думает старуха, когда ей не спится. Теперь я узнаю, о чем думает немецкий полковник, когда ему не спится. Командир 99-го горно-стрелкового полка полковник Кресс полагал свои мысли во время бессонницы на листе бумаги. Плоды своих раздумий полковник Кресс озаглавил: «Основные положения для руководства офицерскому составу». Трактат начинается признанием: «Следует указать, что по соображениям секретности подробности не могут быть сообщены. Между тем офицеры в письмах и по телефону чересчур болтливы. Даже я, командир полка, не все знаю».

Полковник действительно далеко не все знает. Он очень мало что знает. Но он болтлив, как его офицеры. Он болтает не по телефону, нет, все, что ему приходит в голову, он записывает. Благодаря рассеянности офицеров 99-го горно-стрелкового полка и находчивости красноармейцев труд полковника Кресса попал в мои руки. Я позволю себе процитировать почтенного автора:

«Россия имеет вдвое большее население, нежели Германия, и может выставить вдвое больше солдат».

Нам незначительно торпеды с Москвой. Нам не страшно то, что русские бросают против нас все больше и больше войск. Мы возмем Москву, когда захотим.

Большую опасность представляют подпольщики. Они принадлежат к большевистской организации. Там, где эта подпольная сволочь будет обнаружена, подлежат ее задержанию и высылке в бургомистра, здесь ли проживают задержанные. Если они проживают не здесь, арестовать немедленно, но не расследовать до конца в гестапо.

Ворские, которые не проживают в данном месте или вызывают подозрение, также подлежат задержанию. Вопрос об их расстреле может решить каждый офицер.

Русские в вопросе обороны очень упорны и являются мастерами в постройке полевых укреплений.

В районе Гайна русские обнаружили, что наше положение было тяжелым, и поэтому начали ежедневно нас бомбить. Только полевой запасной батальон контр-ударом спас нас от окружения.

Молодые солдаты должны помнить, что даже во время самой продолжительной войны солдат остается солдатом. Нужно следить, чтобы они не распустились, в противном случае мы потеряем выигранные позиции. Мы не должны терять времени и скорее закончить с русскими до наступления неблагоприятного времени года. Очевидно мы потерпели атаку со стороны кавалерии.

Уже три недели, как продолжаются тяжелые бои под Москвой (!). Повидимому

мы позволяем русским перейти в наступление. Обстановка под Ленинградом обостряется. Но мы не должны забывать, что русские в противоположность французам, могут добрасывать вновь и вновь массы людей».

Заключения:

1. Коммуникации нашего снабжения значительно удлинились. Каждый патрон должен быть доставлен по железной дороге, затем автотранспортом, наконец на повозках. Не бросайте под влиянием паники боеприпасов и не трагьте их впустую. По возможности спокойствия.

2. Мы испытывали недостаток в горючем и боем его испытывать, как и нехватку снабжения, кормов и пр. Собственно говоря, нормы хлеба у нас уже спустились до 300 граммов. Не было сахара и масла. Поэтому необходимо экономно расходовать захваченное продовольствие.

3. У нас только два грузовика с необходимыми товарами на весь полк. Необходимо удовлетворить всех. Пусть каждый ножик для бритья или сапожную мазь вышлет из дома.

4. Скоро мы вступим в малярный област. Малярная болезнь очень неприятная, хотя и не опасная для жизни. Она переносится комарами. Когда мы отойдем на 50 километров от Днепра, малярной опасности больше не будет.

5. В дальнейшем отпуска будут предоставляться только в исключительных случаях.

Вести окончательную ясность в картину дальнейшего будущего я предоставляю додумным умам.

Полковник Кресс».

Не будучи «люсиным ухом», я не решаюсь вести «окончательную ясность в картину будущего». И только позволю себе вести некоторую ясность в картину настоящего.

Полковник Кресс глуп, но в отличие от своих сослуживцев скромнее. Когда ему не спится, он думает о грустных вещах. Все его гнетет: Россия — большая страна, и в ней много людей. Дети обоего пола, если не рассредоточены немцами, грозят на каждом шагу 99-му горно-стрелковому полку.

Не лучше детей — комары. А всего страшнее свои солдаты. На пайке в 300 граммов хлеба они распустились. Полковник предупреждает — так легко скатиться вниз. И полковник мерещится разгром 1918 года. Рассуждает полковник, как нервная баба — мысли у него скачут: с русской кавалерии на ножки для бритья, и с расстрела раненых на сапожную мазь. А на душе у него скребут кошки. Он уговаривает своих лейтенантов: Москву мы не берем потому, что нам не к спеху. Возмем, когда захотим... Но здесь же признается, что на войне трудно предсказывать. Грустно полковнику, неутюго. Рассуждать что же еще десятилетиями большевизму? Или написать?

И знаю, что германская армия одержала ряд успехов. И знаю, что полковник Кресс помыслил не на Шпрее, но на Днепре. И все же я скажу: не так рассуждают победители. И писания полковника Кресса вызывают страх. Его бессонница рождена нашим сопротивлением. Наши бойцы почти доконали немецкого полковника. И они его докажут. Его и других — полковников и генералов, солдат и фельдмаршалов.

ИЛЬЯ ЗРЕНБУРГ.

МИТИНГ СОЛИДАРНОСТИ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ В США

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). Газета «Ньюс-Йорк» сообщает, что на днях в Лос-Анджелесе (Калифорния) был организован митинг, который высказался за оказание максимальной помощи Англии Советскому Союзу и всем странам, борющимся против Гитлера. На митинге было принято решение о созыве 8 октября конференции всех организаций Лос-Анджелеса

с целью координации и стимулирования мероприятий по оказанию помощи России и Англии.

Отделение профсоюза парикмахеров, входящего в Американскую федерацию труда в Сан-Франциско, передало своим делегатам на съезде профсоюзов штата Калифорния наказ поддерживать революцию, пресекающую любую попытку вмешательства в дела стран, борющихся против Гитлера.

Конец «Волчьего полка»

Ночью позвонил генерал-майор Данилов. Он спросил командира полка: — Грузов! Ну, как там супостат? Все еще в Веселой Роше? Лютует? А вы подсыпьте ему орешков...

Подполковник Грузов сказал коротко и тихо: — Да, Лютует воле...

И добавил: — А орешков я ему подсыпал, товарищ генерал...

Он осторожно положил трубку на полевой аппарат и обратился к человеку, который сидел полусогнувшись на сиденье. — Продолжайте!

В землянке было потемнело. Лампа горела тускло, освещая суровое и гневное лицо подполковника. Человек в измятом, равном подпоясанный шевельнулся и сказал тихо, с ненавистью: — Они отстранили его от командования полком за ошибки в руководстве боями. Свою волючю злобу он вымещает на жителях нашего села. Он ворвался в мою школу, где я учил детей. Там он устранил своих детей от огня с офицерами «Волчьего полка». Они извасиливали и убили учительницу...

После короткой паузы он добавил: — Мою жену и ее подруг... Негодяи...

Учитель Горбунков из села «Красная Роша» замолчал. Подполковник Грузов придвинул к себе карту и лампу. Вот она Веселая Роша — сосновый лес, а за лесом — хутор, в котором расположился штаб 461-го германского моторехполка, именуемого фашистами «Волчий полк». В течение девяти дней полк Грузова отбоявлял у немцев пядь за пядью нашу родную, советскую землю. «Волчий полк» был основательно потрепан полком Грузова

ва — тульскими и брянскими рабочими. Теперь предстояло окончательно доканать фашистский полк и его разжалованного командира.

Подполковник Грузов вышел из землянки. Он пошел к себе комиссар полка и начальнику штаба. В лесу было тихо и темно. Деревья и трава набухли от влаги. Три человека присели на корточки у широкого ствола сосны. Выпущенный огонек, скрытый пиннелами. Красным карандашом подполковник наметил пункты движения рот и батальонов к Веселой Роше.

Подполковник встал и взглянул на небо. Низко, почти над самым лесом нависли хмурые тучи. Подполковник усмехнулся. Подходящая погода для внезапной атаки! И медленнее, словно диктуй приказ, он сказал начальнику штаба: — Передайте командирам и политрукам. Пусть скажут бойцам: силами и старанием нашего полка командир германского «Волчьего полка» отстранен от руководства. Они отстранили его. А мы устраним его со всем «Волчьим полком»!

Учитель из деревни «Красная Роша» был прав. Командир «Волчьего полка» тяжело переживал свое падение в глазах высшего начальства. Отстранение! Его — старого вола, заслуженного наци, который подполковником маршем прошел Бельгию, Голландию, Францию, Югославию, Грецию... Отстранили за бездарное руководство боями на восточном фронте.

Но ведь Восток есть Восток, а Запад есть Запад! На Востоке воюют совсем по-другому. В этом он лично убедился: «Волчьего полка» осталось меньше половины. Кто в этом виноват? Все виноваты: и эти мрачные, густые русские леса, и эти молчаливые русские крестьяне, и этот

Распри в лагере Антонеску

ЛОНДОН, 24 сентября. (ТАСС). По сообщению лондонского корреспондента газеты «Дейли телеграф» вид Морнинг пост, Антонеску приказал расстрелять 12 румынских генералов. Этот приказ был издан после того, как Антонеску посетили делегация, посланная этими генералами и потребовавшая, чтобы Антонеску, как руководитель государства, заключил сепаратный мир с Советским Союзом. Они заявили Антонеску совершенно открыто, что «румынские солдаты отказываются воевать, потому что не хотят проливать кровь за Германию».

Германия, указывает корреспондент, оказывает на Антонеску сильное давление с целью заставить его продолжать войну. Как одну из форм шантажа, немцы снова возродили активную деятельность Железной гвардии. Хотя лидер железногвардей-

цев Хория Сима приговорен румынским правительством к смертной казни, его сначала укрепили в итальянской дипломатической миссии, затем в германской и, наконец, тайно переправили в Германию. Несмотря на слухи, опровергающие пребывание Хория Сима в Германии, не приходится сомневаться, что он находится именно там и что немцы используют его для угрозы Антонеску, в случае если последнему не удастся убедить румынскую армию продолжать поставлять пушечное мясо для немцев. Румынская армия, говорит корреспондент, истекает кровью. Германские раненые перевозятся с фронта на транспортных самолетах и обычно доставляются в безопасные зоны Австрии. Румынские же раненые перевозятся на обычных крестьянских телегах.

Рост антигерманского саботажа в Чехословакии

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). По сообщению лондонского корреспондента агентства Оверсис Ньюс, в чешских кругах передают, что недавно на нескольких крупных чешских военных заводах возникли пожары, в том числе на заводе Шкода в Пильзене. Работа в некоторых цехах завода была прекращена на несколько дней. От пожара пострадали также военные заводы «Селане и Белло». На нефтеперерабатывающем заводе в Краули был уничтожен незначительное оборудование. По словам информированных лиц, гестапо не удалось обнаружить виновных.

ЛОНДОН, 24 сентября. (ТАСС). Дипломатический обозреватель агентства Рейтер сообщает, что, по сведениям, полученным

в лондонских чехословацких кругах, крупный военный завод во Владимире разрушен в результате сильного взрыва. Завод был занят производством артиллерийских снарядов. По имеющимся данным, в числе раненых было по меньшей мере 90 немцев, привезенных из Германии для работы на этом заводе. Количество убитых неизвестно. Немедленно после взрыва германские военные части окружили развалины завода. Начато немцами расследование, насколько известно, до сих пор не привело ни к каким результатам.

Почти одновременно с этим взрывом произошел другой взрыв на электростанции в Тажебине. Большая часть зданий станции разрушена.

ВОЕННЫЕ СИЛЫ ДЕ ГОЛЛЯ

ЛОНДОН, 24 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что один офицер армии де Голля заявил, что численность этой армии теперь возросла до 100.000 полностью экипированных солдат. Кроме того, она имеет в своем составе 1000 обученных и обучающихся летчиков. Французские корабли участвуют в операциях по охране торгового судоходства в Атлантическом океане. Офицер отметил, что силы свободной Франции непрерывно пополняются

французами, прибывающими из неоккупированной зоны Франции и бежавшими из концентрационных лагерей оккупированной зоны.

Каждый день кто-нибудь лет или иным способом добывается до берегов Англии. Надежда во Франции не умерла, заявил французский офицер. Письма показывают, что 95 процентов французского народа лишь дожидается случая, чтобы помочь Англии победить.

Германская цензура в Италии

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). Как сообщает лондонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, в хорошо информированных кругах сообщают, что военнопленные итальянцы на Ближнем Востоке выражают недовольство в связи с тем, что письма, получаемые ими из Италии через Международный Красный Крест, проходят немецкую цензуру.

НЕМЦЫ УСИЛИВАЮТ ПРОТИВОВООЗДУШНУЮ ОБОРОНУ ПАРИЖА

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). Как передает лондонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, в печати опубликованы

Забастовка на румынском пароходе

АНКАРА, 24 сентября. (ТАСС). В журналистских кругах передают, что команда румынского парохода «Балтик», который находится сейчас в стабильном порту, отказалась пойти по назначению в Триест (Италия). Этот факт лишний раз свидетельствует о недовольстве среди самых различных слоев населения Румынии.

Военная подготовка в Бирме

ЛОНДОН, 24 сентября. (ТАСС). Как передает рангунский корреспондент агентства Рейтер, за последние время в Бирме построено большое число аэродромов и посадочных площадок и строятся новые.

Главнокомандующий английскими силами на Дальнем Востоке Роберт Брук-Поппер совершил инспекционную поездку по стране. Он инспектировал аэродромы, оборонительные укрепления, а также присутствовал на испытании одного из самых современных истребителей. Затем в сопровождении главнокомандующего английскими силами в Бирме генерал-лейтенанта Маклеода он выехал в Лангун.

Военные действия в Китае

В Центральной Китае. В северной части провинции Хунань японские войска вынуждены были приостановить дальнейшее продвижение на юг и перенести центр военных действий на восточный фланг, чтобы оказать сопротивление китайским войскам, создавшим угрозу на этом участке фронта. Китайские войска развивают фланговые операции против японцев вдоль северного берега реки Милу. Японские войска предпринимают попытки высадиться на юго-восточном побережье озера Дунтин новые подкрепления с военных кораблей. Однако китайские войска при поддержке артиллерии оказывают этим попыткам сопротивление. (ТАСС).

Заявление Рузвельта

ВАШИНГТОН, 24 сентября. (ТАСС). На пресс-конференции в Белом Доме Рузвельт сообщил, что принадлежавший американскому правительству грузовой пароход «Пинк стар», потопленный подводной лодкой 19 сентября, был вооружен одним орудием. Рузвельт отметил, что ему ничего не известно о судьбе команды парохода. Далее президент сообщил, что пароход «Пинк стар» в момент нападения на него подводной лодки 19 сентября в 23 часа 25 минут по Гринвичу шел в Исландию в составе каравана судов, охранявшихся канадскими кораблями, и находился в 275 милях северо-восточнее южной оконечности Гренландии.

Отвечая на вопрос, намерены ли США вооружить торговые суда, Рузвельт указал, что, по его мнению, США делают определенные шаги в сторону вооружения американских торговых судов, а также торговых судов других стран, преследующих те же цели, что и США. Рузвельт напомнил корреспондентам, что Соединенные Штаты вооружили торговые суда в 1917 году и что на заре американской истории американские торговые суда эффективно применяли орудия против французских и английских калеров и пиратов варварских государств африканского побережья.

Рузвельт указал далее, что вооружение торговых судов требует изменения закона о нейтралитете. По словам президента, до

следующей недели, повидимому, не будет принято никакого решения по этому вопросу.

Рузвельт напомнил, что в феврале 1917 года, когда конгресс все еще обсуждал вопрос о вооружении торговых судов, морской министр Даниельс разместил заказы на орудия для торговых судов. Эти орудия были готовы, когда президент Вильсон в апреле — даже без согласия конгресса — объявил о том, что США намерены вооружить свои торговые суда. На вопрос корреспондентов, разместило ли правительство в настоящее время заказы на орудия для торговых судов, Рузвельт сказал, что США строят орудия всех типов.

Отвечая на дальнейшие вопросы, президент указал, что США на основе закона о передаче в аренду или займы вооружения могут снабжать орудиями торговые суда других стран. Президент заявил, что он не знает, обратится ли он с посланием к конгрессу по этому вопросу на следующей неделе.

Касаясь более общих проблем американской политики, Рузвельт сказал, что мы стоим перед лицом самого ужасного явления во всей истории — перед лицом попытки небольшой группы преступников покорить весь мир. США, продолжал Рузвельт, пытаются предотвратить это и помочь другим странам, преследующим ту же цель, что и США.

Выступление Нокса

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, морской министр США Нокс, выступая в Квинсе (штат Массачусеттс) на церемонии спуска на воду линкора «Массачусеттс», заявил: Линия битвы проходит через фронт противника в 2 тыс. миль, где миллионы людей ведут жесточайшую борьбу. Эта борьба характеризуется тем, что в ней принимают участие большее количество людей и что она несет с собой больше жертв, чем любая война, имевшая место в истории.

«Мы перестали бы быть реалистичными людьми, — заявил Нокс, — если бы не поняли, что сотни тысяч людей умирают».

РАСХОДЫ США НА ВООРУЖЕНИЕ

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондентов, находившихся с Рузвельтом в Гайд-парке, президент созвал 22 сентября в Белом доме совещание для того, чтобы подчеркнуть необходимость скорейшего утверждения конгрессом дополнительных ассигнований в сумме 5.985 млн. долларов на реализацию программы передачи займов или в аренду вооружения. На совещании присутствовали: Гопкинс, вице-президент Уоллес, председатель сенатской комиссии по иностранным делам Конналли и другие лидеры конгресса.

По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс, статистические данные Комитета по управлению военной промышленностью показывают, что общая сумма расходов на выполнение программы вооружений США составит 66.195 млн. долларов.

ров, если только конгресс удовлетворит просьбу Рузвельта об ассигновании дополнительно 5.985 млн. долларов на реализацию программы о передаче займов или в аренду вооружения.

С июня прошлого года конгресс утвердил расходы и займы в сумме 56.536 млн. долларов, в том числе 24.607 млн. долларов — для армии, 16.978 млн. долларов — для военно-морского флота, 7 млрд. — на расходы по осуществлению программы о передаче займов или в аренду вооружения и 7.951 млн. долларов — на другие военные нужды. По имеющимся сведениям, Англия до принятия закона о передаче займов или в аренду вооружения заключила в США договоры на сумму в 3.674 млн. долларов.

Планеры для американской армии

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). По сообщению ваппингтонского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, американская армия разместила заказы на строительство некоторого количества планеров, предназначенных для переброски отрядов парашютистов с полным снаряжением. Каждый планер рассчитан на подъем пяти тысяч фунтов грузов.

Прибытие в США офицеров английских бронетанковых сил

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). По сообщению ваппингтонского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, в Форт Нокс (штат Кентукки) прибыли 8 капитанов и 42 унтер-офицера английских бронетанковых сил, где они ознакомятся с эксплуатацией американских танков. По возвращении в Англию эти офицеры станут инструкторами.

КОММУНИКЕ АНГЛИЙСКОГО МИНИСТЕРСТВА АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 24 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает коммюнике английского министерства авиации, в котором говорится, что в начале ночи с 23 на 24 сентября небольшое количество вражеских

самолетов летало над прибрежными районами юго-востока Англии и Южного Уэльса. В нескольких пунктах были сброшены бомбы; причинен небольшой ущерб. Количество жертв неизвестно.

Ликвидация угрозы военного мятежа в Аргентине

ЛОНДОН, 24 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Монтевидео (Уругвай), по сведениям из Буэнос-Айреса, аргентинское правительство раскрыло и полностью ликвидировало угрозу военного мятежа, подготовлявшегося одновременно в ряде крупных городов страны. Центром намечавшегося мятежа был гарнизон города Парана. Мятеж готовился нацистскими элементами.

НЬЮ-ЙОРК, 24 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Буэнос-Айреса, 23 сентября депутат партии радикалов Мерседар сообщил в палате депутатов об аресте ряда молодых офицеров аргентинской армии по обвинению в участии в подготовке мятежа в стране. Вслед за заявлением Мер-

седар председатель комиссии палаты депутатов по расследованию подпольной деятельности в Аргентине Таборда сообщил, что правительственными войсками заняты аэродромы около Буэнос-Айреса, в Паране, Мендосе, Вилья Мерседес (провинция Сан Луис) и военный авиационный завод в Кордобе. Ожидается, что для предупреждения возможного захвата аэродромов мятежниками правительственные войска займут все аэродромы в стране.

Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Буэнос-Айреса, «исполнительные обязанности президента Аргентины Кастильо заявил, что в связи с напряженным политическим положением и военными в стране «принять некоторые мероприятия военного характера для обеспечения спокойствия и порядка в стране».

БОРЬБА БЕЛЬГИЙСКИХ ПАТРИОТОВ ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ

ЛОНДОН, 24 сентября. (ТАСС). Поступающие из Бельгии сведения говорят о все растущем сопротивлении рабочих мероприятий оккупационных властей. После вероломного нападения Германии на Советский Союз в стране значительно возросло акты саботажа, увеличилось количество забастовок. Так, например, горняки Борниа в знак протеста против запрещения немцами бельгийских профсоюзов объявили забастовку, длившуюся 8 дней. Другая забастовка, которая охватила 125 тысяч рабочих, возникла на металлургических и текстильных предприятиях. Когда германские войска вторглись в Советский Союз, 1.200 горняков угольного бассейна центра оставили работу и устроили демонстрацию протеста. Забастовки в Бельгии оказывают сильное влияние на Голландию. Боясь, что

под впечатлением известий о забастовках в Бельгии развернется забастовочное движение и в Голландию, немцы запретили голландским газетам помещать сообщения об этих забастовках.

В Бельгии учащаются акты саботажа. Каждый день производится телефонная и телеграфная связь. На германских складах с продовольствием возникают пожары. Поджоги и взрывы заводов, работающих на немцев, — не редкое явление. Бельгийские патриоты пускают под откос поезда. О масштабных саботажах можно судить хотя бы по тому, что добыча угля на бельгийских рудниках снизилась на 36 проц., несмотря на то, что число рабочих увеличилось. Подпольные газеты выходят в Бельгии в большом количестве, чем газеты, находящиеся под контролем немцев.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

Издатель НАРОДНЫМ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.